

114 СЕН 1970

ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА
г. ГОРЬКИЙ

ЗАВИДНЫЕ ТВОИ ЗЕМЛЯКИ, ГОРЬКОВЧАНИН! СУДЬБЫ

ЕСТЬ ЛЮДИ, которые, много повидав, переживав на своем долгом веку, стали живой энциклопедией края, драгоценнейшим и замечательно неповторимым кладом опыта своих современников.

Мальчишкой Федор Алексеевич Лбов встречал на улицах Нижнего Максима Горького. В крылатке, в широкополой шляпе он стремительно пробирался сквозь толчею Ковалихинской площади, где в ту далекую пору в базарные дни торговали дровами и сеном, овсом и углем, дугами, оглоблями и прочим всевозможным товаром. Широко улыбаясь, Алексей Максимович нередко одаривал детвору конфетами из того что купленного кулечка.

Другой мой собеседник — Александр Александрович Касьянов был коротко знаком с главой «Могучей кучки», нашим земляком М. Балакиревым, с выдающимися русскими композиторами А. Глазуновым, Ц. Кюи, С. Ляпуновым. И ту руку, которой Александр Александрович при разговоре доверительно касался моей руки, приветливо пожимали великий Репин, Кони, скульптор Гинзбург, Дмитрий Стасов...

Или, скажем, такой штрих. Редкий из горьковчан не знает старого Пушкинского сада. Как разрослись в нем ныне, раскинув пышные ветви, могучие березы. Заложенный в 1899 году в честь столетия со дня рождения А. С. Пушкина, парк, можно сказать, ровесник обоих старожилых Нижегородчины. Одно из деревьев при расширении парка сажал Федор Алексеевич Лбов.

...Этих двух еще десятилетия назад посевших нижегородцев судьба свела за несколько лет до их первой личной встречи. Их пути, такие различные и не схожие внешне, впервые скрестились... в эфире.

В конце мая 1922 года в Нижнем состоялся первый в нашей стране радиоконцерт. Вот как об этом событии спустя несколько дней сообщила «Нижегородская коммуна» в небольшой заметке, напечатанной под рубрикой «Новости науки».

«27 и 29 мая в радиолaborатории были устроены концерты, которые при посредстве радиотелефонного передатчика М. А. Бонч-Бруевича передавались по эфиру целому ряду приемных радиостанций. Концерты руководились А. А. Касьяновым, программа состояла из скрипичных и вокальных номеров с аккомпанементом рояля.

Рупор радиотелефона находился в аудитории радиолaborатории, где происходил концерт, а слушатели — в различных пунктах РСФСР, некоторые за десятки и тысячи верст от Н. Новгорода...

Несмотря на неблагоприятное время года для радиопередачи, концерты прошли с большим успехом. Получены телеграммы о хорошей слышимости из Арзамаса, Алатыря, Владимира, Вологды, Вятки, Горького, Елабуги, Мензелинска, Москвы, Петрограда, Петрозаводска, Саратова, Самары, Симбирска, Тетюшей, Шуи.

Судя по этим телеграммам, концерты имели несколько сот слушателей.

В Саратове во втором концерту был установлен рупор и аудитория состояла из пятидесяти человек. В Москве радиотелефон через городскую центральную телефонную станцию передавался на квартиры некоторых лиц, в том числе заместителю председателя Совнаркома тов. Цурюпе, который тут же сообщил о хорошей слышимости.

Такое же соединение приемника с абонентами городской телефонной сети было сделано в Горьком.

А. А. Касьянов, в ту пору директор музыкального техникума, принимал участие в концерте в качестве его организатора и аккомпаниатора. Ф. А. Лбов слушал эту уникальную передачу через свой самодельный радиоприемник, тогда один из самых лучших в городе.

Познакомились эти люди в ноябре тысяча девятьсот двадцать седьмого на первой передаче местной радиовещательной станции, на передаче, приуроченной к 10-летию Октября. Сколько раз потом встречались они на радио!..

И вот они оба, маститый композитор и первый в Союзе коротковолновик, — на Волжском откосе. Судьбы обоих неотделимы от знаменитой набережной. Как судьбы тысяч и тысяч горьковчан. В сердце, в характере каждого, сроднившегося с ней, неотглядные заволжские дали, их подлинно русское раздолье оставляют — не могут не оставить! — свои богатые, животворные заметы.

Федор Алексеевич признался мне, что в минуты жизни трудные его всегда влекло сюда, на Откос, — набраться новых сил у этой шири, подышать ее вольным воздухом. Что же говорить о Касьянове, все творчество которого неразрывно связано с великой русской рекой?..

Стены небольшой квартиры Касьянова, кстати распо-

ложенной в двух шагах от Откоса, увешаны портретами композиторов. Тут и коллеги Александра Александровича по искусству, и его ученики. Но больше всего учителей — тех, служению идеалам которых посвятил себя хозяин квартиры: Даргомыжский, Глинка, Мусоргский, Римский-Корсаков, Глазунов... Некоторые фотографии с дарственными надписями.

Рассматривая поблекшие от времени фото, я думал о преемственности в искусстве. И в жизни. Естественно, время накладывает на все свой отпечаток. Но и национальная первооснова творчества, и национальный дух народа, его вкусы, пристрастия и антипатии его дела немислимы без традиций. В этом смысле жизнь и труд людей, подобных Касьянову, Бонч-Бруевичу, работавшему рядом с ним Лбову, неопределимы для нашей культуры, нашей науки, техники.

Из рук великого Глинки принял Милий Балакирев и его сподвижники по «Могучей кучке» факел глубоко народного, реалистического музыкального искусства. Прошли годы. В следующем поколении этот факел подхватили музыканты, среди которых был и Касьянов. Сквозь долгие годы пронесли они заветы учителей, чтобы передать великое дело всей своей жизни новой поросли композиторов.

А разве случайно в наши дни социалистический город на Волге превратился в крупнейший центр радиофизической науки и радиоэлектронной промышленности? Все это не могло возникнуть на пустом месте. И первый камень заложили первопроходцы — сотрудники Нижегородской радиолaborатории имени Ленина. Всегда очень важно, что лежит у истоков...

Недавно народный артист РСФСР Александр Александрович Касьянов и почетный радист СССР Федор Алексеевич Лбов снова «встретились» в эфире. Опера старейшины советских композиторов «Фома Гордеев» транслировалась по Всесоюзному радио.

В. ПОЛУШКИН.

НА СНИМКЕ: Ф. А. Лбов (слева) и А. А. Касьянов на Волжском откосе.

Фото Н. Капелюша.